

ВСПОМНИМ
ДЕТИ
СТАЛИНГРАДА

От рожденья земля не видела
Ни осады, ни битвы такой.
Содрогалась земля, и краснели поля,
Всё пылало над Волгой-рекой.

В. Лебедев- Кумач

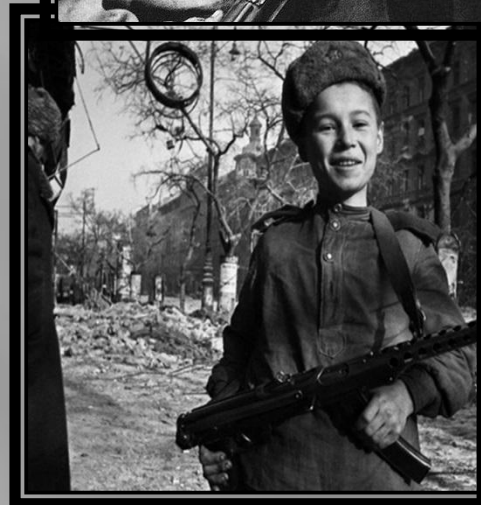

ИХ ДЕТСТВО ЗАКОНЧИЛОСЬ С ПЕРВЫМ РАЗРЫВОМ УПАВШЕГО С НЕБА СНАРЯДА

Маленькие герои с большими сердцами

Наравне со взрослыми воевали дети. Они не считали себя маленькими, не прятались за спины взрослых, а делали всё что могли, чтобы помочь уничтожить врага. До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, прыгали, разбивали носы и коленки. Но пришёл час - они показали, каким огромным может стать детское сердце, когда разгорается в нём священная любовь к Родине и ненависть к её врагам.

ИМЕНА, которые не забудем

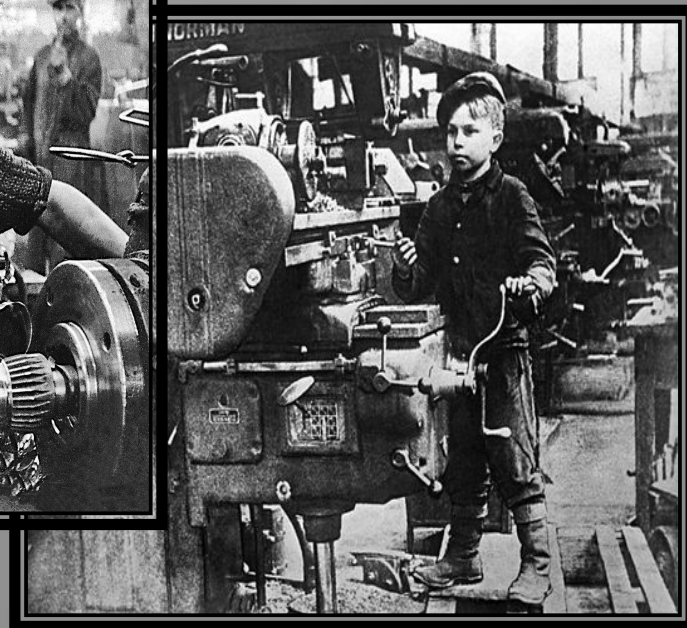
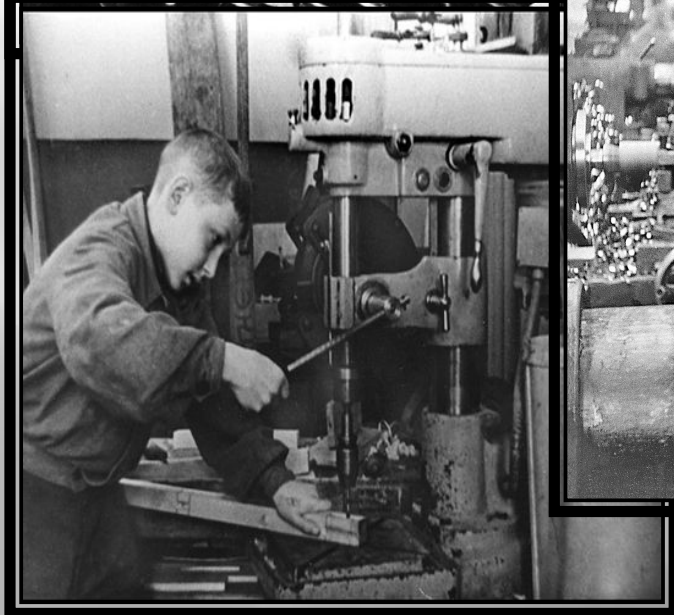
- Миша Романов (13 лет) пионер-герой, воевал за Сталинград вместе с отцом.
 - Саша Демидов разведчик. 38 раз ходил в тыл врага участвовал в боях за Сталинград.
 - Алешков Сережа (7 лет) сын полка, разведчик.
 - Саша Филиппов (17 лет) партизан.
 - Люся Ремизова (13 лет) юная разведчица.
 - Витя Громов (12 лет) партизан – разведчик, трижды переходил линию фронта, участвовал в боях под Сталинградом
 - Леня Кузубов (12 лет) был разведчиком, участвовал в боях под Сталинградом дошел до Берлина, трижды ранен.
- И другие ребята...

За заслуги перед Отечеством, за мужество, проявленное в боях с фашистами, все ребята были награждены медалями и орденами, большинство получили их посмертно.

Все для фронта, все для победы.

Именно дети во время войны
восстанавливали разрушенное
хозяйство,
в 12 лет становясь у станков на
заводах и
фабриках, работая на стройках.
Воспитанные трудом и доблестью,
они

...ня погибших
...тьям и сестрам.

Жестокость не имеющая границ

Их расстреляли на рассвете, когда еще белела мгла.
Там были женщины и дети, и... эта девочка... была.
Сперва велели им раздеться и встать затем ко рву спиной,
Но прозвучал вдруг голос детский наивный, чистый и
живой: - «Чулочки тоже снять мне, дядя?»

Не осуждая, не браня, смотрели прямо в душу глядя
Трехлетней девочки глаза.

"Чулочки тоже?" - и сомненьем на миг эсесовец объят,
Рука сама собой с волнением вдруг опускает автомат.
Он словно скован взглядом синим, и кажется что в землю
врос. Глаза, как у моей дочурки!? - в смятенье сильном
произнес. Охвачен он невольно дрожью, проснулась в
ужасе душа.

Нет, он убить ее не может, но... дал он очередь спеша.
Упала девочка в чулочках... Снять не успела, не смогла.
Солдат, солдат, что если б дочка вот здесь, вот так твоя
легла?..

Ведь это маленькое сердце пробито пулею твоей...
Ты человек, не просто немец. Или... ты зверь среди
людей?

Шагал эсэсовец угрюмо, с земли не поднимая глаз,
Впервые может эта дума в мозгу отравленном зажглась.
И всюду взгляд струится синий, и всюду слышится опять,
И не забудется поныне: - «Чулочки, дядя,.. тоже... снять?»

Школьная пора

Не смотря на боевые действия, дети продолжали посещать занятия в школе, а после уроков шли на заводы или в поля помогать женщинам, старшим

Дневник ПАМЯТИ...

1. **Олег Назаров. 5 лет.** Когда немец стал сильно бомбить Сталинград, мы сидели в разрушенном доме, вся семья: мама и папа, дедушка и бабушка, я и сестренка. При бомбежке маму убило. Папа ушел с красноармейцами. Дедушка и бабушка умерли от голода. Сестренку взяла тетя, а меня военный дядя привез, где было много детей, в Дубовский детский дом.

Война – что ты проклятая делаешь?

Они с детьми погнали матерей и яму рыть заставили, а сами
Стояли, кучка дикарей, и хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд бессильных женщин, худеньких ребят.

Детей внезапно охватил испуг, - прижались к матерям, цепляясь за подола.
И выстрела раздался резкий звук, прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.

Ребёнок, мальчуган больной, головку спрятал в складках платья
Ещё не старой женщины. Она смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка! Всё понял, понял всё малютка...

- Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! -

Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.

Дитя, что ей всего дороже, нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...

- Я, мама, жить хочу. Не надо, мама! Пусти меня, пусти! Чего ты ждёшь? -

И хочет вырваться из рук ребёнка, и страшен плач, и голос тонок,

И в сердце он вонзается, как нож.

- Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнёшь ты вольно.

Закрой глаза, но голову не прячь, чтобы тебя живым не закопал палач.

Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.

И он закрыл глаза. И заалела кровь, по шее лентой красной извиваясь.

Две жизни наземь падают, сливаясь, две жизни... и одна любовь!

Гром грянул. Ветер свистнул в тучах. Заплакала земля в тоске глухой.

О, сколько слёз, горячих и горючих! Земля моя, скажи мне, что с тобой?

Ты часто горе видела людское, ты миллионы лет цвела для нас,

Но испытала ль ты хотя бы раз такой позор и варварство такое?

Страна моя, враги тебе грозят, но выше подними великой правды знамя,

Омой его земли кровавыми слезами, и пусть его лучи пронзят,

Пусть уничтожат беспощадно тех варваров, тех дикарей,

Что кровь ДЕТЕЙ глотают жадно, кровь наших матерей...

2. Ваня Васильев 5 лет.

Мы жили в Бекетовке. Папа пошел воевать с немцами, мама поехала в город. Когда немецкий самолет бросил бомбу, то попал в вагон, где была мама, и ее убило. У меня была сестренка, но я не помню, куда она делась...

3. Лида Орешкина. 5 лет. Мы жили в

Когда пришли немцы, я была с мамой. Один мы пошли с ней за хлебом, из ворот вышел

Он оттолкнул маму от меня и я осталась одна. Маму куда-то угнали. Я ее больше не видела. Было страшно, очень страшно...

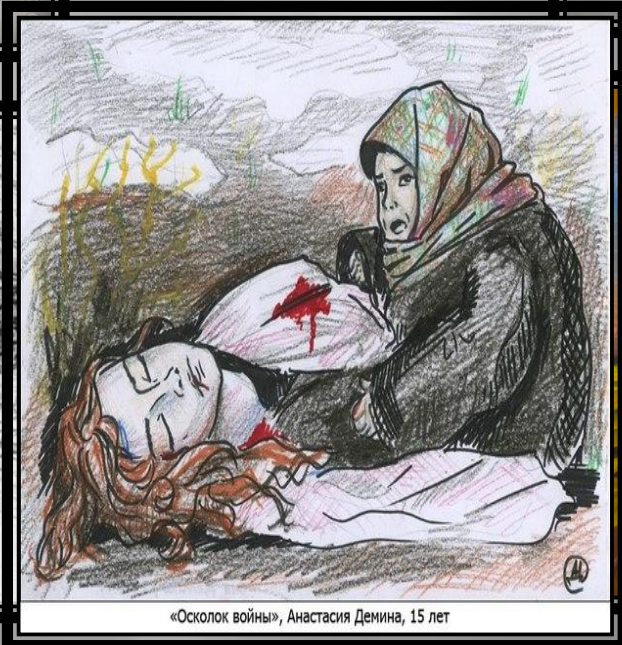
4. Гурий Хватков 13 лет. Наш дом сторел. Отец и мать схватили нас с сестренкой за руки. Нет слов описать, какой мы испытали ужас. Вокруг все пылало, трещало, взрывалось. Мы бежали по огненному коридору к Волге, которую из-за дыма не было видно. Вокруг были слышны крики обезумевших от ужаса людей. Наверху, на железнодорожных путях взрывались вагоны с боеприпасами. По Волге двигались горящие потоки нефти. Казалось, что горит река. Оглянувшись, я увидел сплошную стену горящего города.

Навеки остались детьми

В кругах рукотворного ада, достойного дел сатаны,
Я вижу детей Сталинграда, девчонок, мальчишек войны.
Когда днём весенним погожим, проходит победный парад,
Возможно, увидишь, ты, тоже горящий, в дыму Сталинград.
Над Волгой дыхание смерти, и всплески кровавых огней.
И в страшной, шальной круговерти, увидишь, ты, лица детей.
Зачем? За какую провинность они угодили сюда?
За что проявила немилость к их душам невинным судьба?
Ответ мы отыщем едва ли. И дела не выправит он.
Из чёрных горящих развалин, лишь слышен подавленный стон.
И в тёмных расколах подвалов, как в давних веках на Руси,
Простая молитва звучала: Помилуй Господь и спаси.
Бог, может быть, их не покинув, хотел бы молитву принять,
Но в грохоте адских разрывов, ребячьих молитв не слышать.
А дьявол с крестами на крыльях, нёс смерть и страданья с небес.
Сил злобных сплошное засилье, как будто бы Бог не воскрес.
Давно уж виски серебрятся, у выживших в пекле детей.
Но так же, по-прежнему снятся, им лица, ушедших друзей.
Да, молох войны беспощаден. А к детям безвинным вдвойне,
Всегда ненасытен и жаден. Так было на каждой войне.
Но память жива, невредима, о тех, кто не вышел из тьмы.
Они в Сталинградских руинах навеки остались детьми.

Война глазами детей

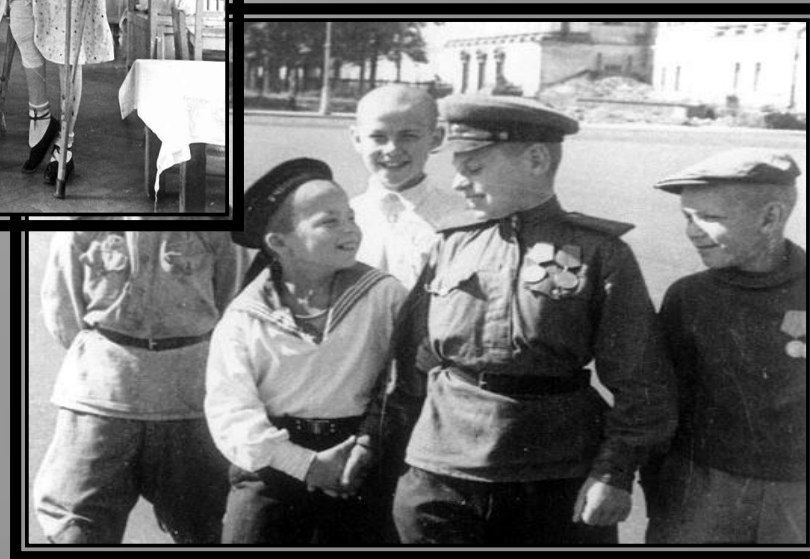
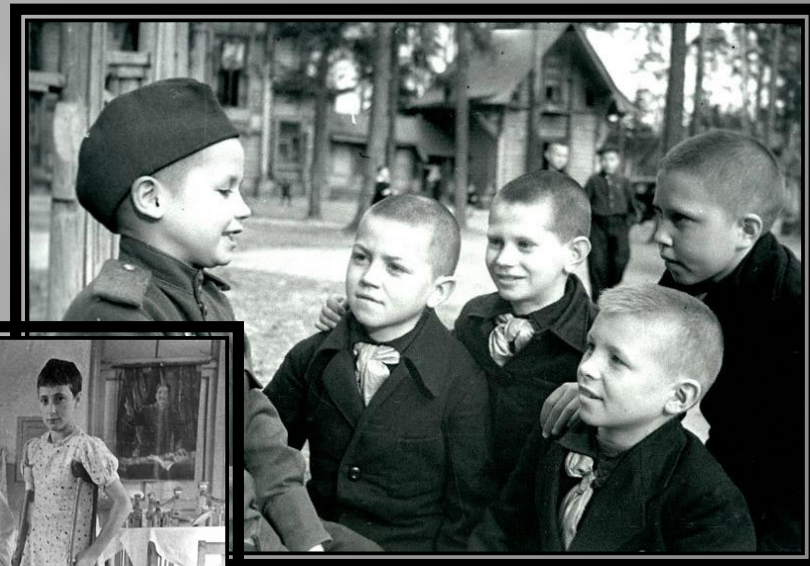
Война глазами детей

Война глазами детей

У войны не детское лицо

У войны не детское лицо

У войны не ДЕТСКОЕ лицо

Юные безусые герои
Юными остались вы
навек.

Перед вашим вдруг
ожившим строем
Мы стоим, не
поднимая век.

Боль и гнев сейчас
тому причина

Благодарность
вечная вам всем

Маленькие стойкие
мужчины

Девочки, достойные
поэм.

